

Отзыв

на диссертацию Н.С. Гусева
«Болгария и Сербия в русском общественном мнении
в период Балканских войн 1912–1913 гг.»

Диссертационное сочинение Никиты Сергеевича Гусева – это первое в историографии исследование, где автор, отказавшись от страноведческого принципа, поставил и решил заявленную научную проблему в рамках компаративистского подхода, тщательно изучив реакцию *русского общественного мнения* (в широком понимании данной категории) на столкновение позиций Болгарии и Сербии по Македонскому вопросу в 1912–1913 гг. При этом общественное мнение России выступает в работе отнюдь не как предмет исследования.

Напомним, что в марте 1912 г. между Софией и Белградом был заключен союзный договор, в котором стороны условились о совместных действиях в предстоящей войне с Турцией. Кроме того, ими был намечен раздел македонских территорий в случае победы. Для определения судьбы так до конца и не согласованной в документе «спорной зоны» Македонии предполагался арбитраж императора Николая II. В такой ситуации русское общественное мнение становилось своеобразным «полем боя», или «русским фронтом борьбы за Македонию» представителей двух балканских государств и, следовательно, *средством* давления снизу на императора и Министерство иностранных дел с целью повлиять на возможное решение августейшего арбитра в свою пользу.

Кроме чисто эмпирической реконструкции, соискатель успешно осуществил и ряд теоретических изысканий. Так, им рассматривается само понятие «общественное мнение». Что является крайне важным для работы. Он вполне справедливо утверждает, что авторы большинства трудов, употребляющие этот термин, не затрудняют себя теоретическими разработками, полагая выразителем «общественного мнения», как правило, периодическую печать. Между тем, одна только пресса, особенно партийная, не может считаться универсальным «рупором» общества – в силу немалой субъективности. К тому же она нередко становится средством скрытого лоббирования определенной точки зрения со стороны тех или иных политических сил или участников конфликтов.

Соискатель аргументированно показывает отнюдь не прямую связь между событием (явлением) и реакцией на него «общества», обнаруживая между ними ряд субъективных «преломлений». Из чего следует закономерный вывод – для относительно

объективной реконструкции «общественного мнения» необходимо использовать всю совокупность доступных данных: прессу (при ее критическом анализе), путевые заметки, дневники, полицейские донесения о настроениях в обществе и т.д. Именно это Н.С. Гусев и делает, привлекая репрезентативный массив самых разнообразных источников, включая архивные (Россия, Болгария, Сербия).

Имея в виду, что диссертация на соискание ученой степени кандидата наук является квалификационным сочинением, демонстрирующим наличие у диссертанта основных навыков исследовательского мастерства, мы можем уверенно констатировать, что автор данной работы значительно превысил этот общепринятый порог, проявив себя вполне сложившимся ученым, способным решать *оригинальные* научные задачи. В частности, показав на широком историческом фоне всплеск восторженных настроений русского общества по поводу побед болгар и сербов в Первой балканской войне (вплоть до парадоксальнейшего эпизода, когда толпу граждан, распевавших гимн «Боже, царя храни», полиция разгоняла нагайками), Н.С. Гусев, подчеркнем это еще раз, углубился в проблему взаимоотношений двух славянских народов в военных условиях и вскрыл наличие серьезного противостояния их представителей в Петербурге с целью заручиться поддержкой русского общественного мнения для опосредованного давления на Николая II, как будущего арбитра по македонскому вопросу. Причем к «дискуссии» привлекались посланники обеих стран в России, политики, ученые, журналисты и общественные деятели. Автор справедливо заключает, что перед нами – один из первых примеров широко распространенного в XX в. феномена «информационных войн» со своими «героями» и жертвами. Сербь к этому поединку оказались лучше подготовленными, их пропагандистская активность в России была скоординированной и успешной. Однако, победив в информационной войне на заре прошлого столетия (Никола Пашич), они напрочь ее проиграли на его закате (Слободан Милошевич), – с полным правом резюмирует Н.С. Гусев. Разработанный им сюжет является *новым знанием*, заметно нюансирующим наши представления о событиях Балканских войн.

Важной научной новацией стал и проведенный автором имагологических анализ впечатлений русских о Болгарии и Сербии (болгарах и сербах). Он показал весьма крупные культурно-политические отличия у двух славянских православных народов, несмотря на имеющуюся в науке точку зрения о наличии единого цивилизационного архетипа *Homo Balcanicus*. Кроме того, и это особенно важно для темы диссертации, ее автор тщательно исследовал вопрос о том, как болгары и сербы на местах «обрабатывали» прибывших в Болгарию и Сербию русских корреспондентов (а все они, кроме Л.Д. Троцкого, находились все время в одной стране, не имея возможности сравнения),

«конструируя» у них соответствующие настроения – *pro* или *contra*, – которые затем ретранслировались в русское печатное пространство.

В целом, повторим, диссертация Никиты Сергеевича Гусева является законченным и компетентным исследованием, результаты которого займут достойное место в научном арсенале историков Балканских войн.

6 октября 2015 г.

Научный руководитель
доктор исторических наук

А.Л. Шемякин

Подпись А.Л. Шемякина
ВЕРНО: удостоверение
 Заведующая кадрами
 Лавинина Луренна
 "06" октября 2015 г.

